

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russian Journal of Sociology
 Has been issued since 2015.
 ISSN: 2410-9118
 E-ISSN 2413-7545
 Vol. 4, Is. 2, pp. 44-51, 2016

DOI: 10.13187/rjs.2016.4.44
www.ejournal32.com

UDC 316

The Peculiarities of Cultural Transformation of Modern Social Status of the Police in Terms of Russian Reality

D.A. Kartavtsev ^{a, *}, R.V. Skoblikov ^b

^a Adyghe State University, Russian Federation

^b Krasnodar University of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

This article discusses formation of the sociocultural status of employees of law-enforcement bodies in modern Russian reality. The authors investigated the mutual influence of legal socialization of young police officers and the development of their professional identity.

In conclusion, the authors note that the cultural context of the activities of the professionals of the internal affairs bodies is associated with the transformation of the Russian society. The various blocks of the reformed society have an impact on the self-determination and self-realization positively, neutrally or negatively. The personnel law enforcement agencies are, on one hand, the object of cultural influences, on the other hand, they are performing their functions in accordance with the regulatory culture, and participate in the formation of values, law and order.

Keywords: legal socialization, legal culture, professional identity, law enforcement, sociocultural status.

1. Введение

Общеизвестно, что одним из важнейших признаков цивилизованности любого современного общества является качество функционирования гражданско-правовых институтов и их способность обеспечить строгое соблюдение законности и правопорядка. Уровень безопасности населения в современном мировом пространстве является одним из главных критериев оценки стабильности и развитости государственного устройства в целом.

В тоже время, состояние безопасности и стабильности в современном глобализирующемся мире является одним из ключевых факторов, определяющих и его социально-экономическое развитие.

Таким образом, задача защищенности основных конституционных прав граждан, в настоящее время, бесспорно, представляется как одна из наиболее значимых и актуальных задач.

Необходимо также признать и то, что основная нагрузка по исполнению функций, направленных на поддержание стабильности и безопасности в социуме, возложена на систему правоохранительных органов. Именно от эффективности деятельности данной

* Corresponding author

E-mail addresses: dim4ik@rambler.ru (D.A. Kartavtsev), mr-skrim@yandex.ru (R.V. Skoblikov)

структуры во многом зависит результативность всей государственной системы, призванной обеспечить конституционный порядок в целом.

2. Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования явились диалектический, логический и статистический методы познания. Для достижения его целей широко использовались социокультурный, системно-структурный и системно-функциональный методы, а также конкретные социологические методы: анкетирование, интервью, методика анализа социальных фактов и явлений.

Также при анализе уровня легитимности органов внутренних дел в менталитете конкретного социума был использован метод конструирования социальной реальности.

Значительный вклад в формирование методологической основы исследования внесли представители классической социологии М. Вебер, П. Бергер, Э. Гидденс, Р. Мертон, Т. Парсонс, разработавшие теорию происхождения и содержания социальных институтов и общественного миропорядка, а также, для описания полей отношений между профессиональной и общественной культурой была использована теория социального пространства П. Бурдьё.

3. Результаты исследования

В процессе транзитивных преобразований, произошедших в нашей стране в конце прошлого века, были трансформированы стереотипы поведенческих моделей значительного количества россиян, а также сложившиеся на протяжении длительного времени традиции и нормы.

Все эти факторы определили ряд институциональных противоречий на различных уровнях – политическом, межнациональном, трудовом, семейном и других – которые катализировались, в том числе постоянными ошибками и просчетами в политике, экономике и других сферах общественно-политической жизни.

Данные тенденции, бесспорно, и сегодня наблюдаются в системе взаимодействия общества и специальных структур, чьей основной задачей является охрана правопорядка и поддержание общественной стабильности и безопасности.

Анализируя культурное восприятие гражданами современных сотрудников органов внутренних дел, и отмечая явно выраженное негативное отношение к ряду правоохранительных структур, следует отметить, что различные как объективные, так и субъективные причины на определенном этапе социального функционирования нашего общества спровоцировали коммерциализацию значительной части сотрудников силового блока.

В наибольшей степени это коснулось именно министерства внутренних дел РФ. Данная проблема явилась своеобразным поводом для активизации критики и усиления пристального внимания общественности к происходящим в данном ведомстве процессам, и обусловило необходимость его углубленного реформирования.

Так, по мнению А.И. Кузнецова, неоднозначность оценок качества деятельности специальных структур, призванных обеспечивать права и интересы граждан, со стороны общества кроется и в осознании факта разбалансировки принципа равновесия в системе взаимодействий (Кузнецов, 2010).

Вместе с тем, А.И. Кузнецов в одной из своих работ пишет: «Обосновывая, в свое время, необходимость существенного реформирования системы органов внутренних дел, государственной властью было предложено в качестве одного из главных мотивационных факторов для привлечения на работу наиболее квалифицированных и высококвалифицированных претендентов, предложение им повышенного материального обеспечения, а также усиление системы государственных и социальных гарантий» (Кузнецов, 2010).

Однако проведенные исследователем Е.В. Варганян социологические опросы кандидатов на должность сотрудников ОВД определили некую иную закономерность. В частности, они показали, что из 16 возможных причин выбора данной профессии лишь три были основаны либо как-то зависели от материальной мотивации. Другие же были связаны с желанием обрести престижную профессию, продолжить семейную традицию и т.д.

Таким образом, опрошенные респонденты из числа представителей молодежи, несмотря на усиливающуюся тенденцию смещения основных ценностей молодежной субкультуры в сторону материальных предпочтений в своих ответах указали, что продолжают привлекать, прежде всего, мотивы, не связанные с материальным благополучием:

- повышенный интерес и престижность данной профессии делом – 84 (16,8 %);
- присутствие определенной романтики службы – 28 (5,6 %);
- влияние семейных традиций – 13 (3,2%);
- привлекательность будущей карьеры – 45 (9,0 %);
- наличие льгот и преимуществ – 30 (6,6%).

Из предложенного выше анализа эмпирических данных видно, что мотивация, не связанная с материальными выгодами при выборе профессии в среде правоохранительной деятельности, в принципе несколько не уступает мотивации материальной (Вартанян, 2014).

В свою очередь, нами в ходе социологических опросов было выяснено соотношение факторов, оказывающих непосредственное влияние на личность актора, выбравшего в качестве специальности правоохранную деятельность. В опросе участвовало 600 респондентов, обучающихся в Краснодарском университете МВД РФ. Нами было установлено, насколько самостоятельно то или иное решение молодого индивида при выборе профессионального приоритета:

- собственная точка зрения – 279 (46,5 %);
- настоящие родственники – 97 (16,1 %);
- совет знакомых, работающих в данной сфере – 136 (22,6 %);
- солидарность, за компанию с товарищами – 35 (6 %);
- возникший интерес к профессии после просмотра фильмов, прочтения художественной литературы и т.д. – 25 (4,2 %);
- по приглашению руководства структуры – 12 (2 %);
- нет определенного ответа – 16 (2,6 %).

В ходе данных исследований было выявлено, что для большего числа участвовавших в опросе респондентов работа в ОВД является определенным популярным брендом, подразумевающим престижность, материальные блага, высокий общественный статус, но никак не тяжелый труд на благо государства и его граждан.

Остановливаясь на понятии статусности той или иной профессии, следует привести утверждение В.И. Слободчикова, который считает, что понятия статуса и роли непосредственно связаны с определением личности. Однако автор подчёркивает, что суть личности в способности человека выходить за пределы статусно-ролевых отношений (Слободчиков, Исаев, 1995).

В тоже время М. П. Свириденков в одной из своих работ отмечает: «Анализируя процесс усвоения актором корпоративной культуры, следует отметить, что неправомерно полное отождествление личности с теми «ролями», которые она исполняет. Важно не количество социальных ролей, а его культурное восприятие этих ролей, отношение к этим ролям. Человек как личность, свободно и осознанно принимает ту или иную социальную роль, сознаёт возможные последствия своих действий по её осуществлению и принимает всю полноту ответственности за их результаты» (Свириденков, 2001).

Приведенное высказывание представляется нам актуальным и в контексте исследуемой проблемы. Именно избирая определенную социальную роль, представитель той или иной сферы предопределяет свой социальный статус. То есть, его роль может представлять собой «борца с преступностью», «крышевателя» бизнеса, получателя благ в связи с должностными полномочиями и т.д. (Вартанян, 2014).

Проведенный нами социологический опрос показал, что мотивы, так или иначе связанные с возможностью получить определенное личное превосходство в обществе, составляют 48 % от всех опрошенных респондентов.

Так, В.И. Крушин отмечает: «Все вышеуказанные факты определяют необходимость изучения профессиональной мотивации сотрудников ОВД, поиска путей решения указанных проблем, повышения качества отбора кандидатов в системе МВД России, уровня профессиональной подготовки и компетентности сотрудников. В Концепции

совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел России компетентность сотрудника ОВД определяется как:

- юридическая подготовленность;
- наличие умений и навыков предотвращать, раскрывать и расследовать традиционные и новые виды преступлений;
- владение техническими средствами защиты и хранения информации;
- знание основ профилактической деятельности;
- способность принимать самостоятельные ответственные решения;
- умение доводить уголовное дело до завершения в требуемые законодательством сроки;
- умение вести диалог, коммуникабельность и доброжелательность» (Курушин, 2004).

Таким образом, социальный статус сотрудника органов внутренних дел определяется следующим набором составляющих компонентов профессии полицейского — власть, сложность труда, престиж.

В состав критериев первого показателя входят следующие:

- 1) число работающих в юридическом подчинении данного лица;
- 2) степень независимости, правоспособности принимать решения самостоятельно;
- 3) характер работы с людьми.

В набор критериев оценки второго показателя — сложности труда — функция, выполняемая работником, включаются следующие моменты:

- 1) степень сложности работы с информацией;
- 2) общий образовательный уровень, необходимый для данной профессии;
- 3) специальная подготовка, время на приобретение навыков для данного рабочего места.

Третий показатель — престиж — включает ценность, престижность, авторитетность должностного положения. Все эти составляющие профессии сотрудника ОВД, дополненные в общественном сознании представлениями о латентных выгодах, которые сопутствуют службе, представляются вполне привлекательными для жизненного проекта. Кроме узкопрофессиональной подготовки к сотруднику предъявляются социальные и общекультурные требования.

В настоящее время в системе ОВД России выделено пять поведенческих типов сотрудников, типологизированных по их ценностным ориентациям. Первый тип управленческого поведения может быть условно обозначен как консервативно-технократический. Представители данной группы — выраженные носители тоталитарного сознания, для которого характерны «бегство от свободы», вера в возможность однозначного социального выбора, в харизматического вождя, который «знает, как надо». При этом сохраняются ориентации на ценности и нормы пройденного жизненного пути по «советскому» сценарию.

Вторая группа объединяет респондентов, которые также констатируют устойчивость былых социальных ценностей и норм, но, в отличие от первой группы, здесь допускается их коррекция при сохранении ценностно-нормативного ядра — единого федеративного государства и основных ценностно-нормативных регулятивов соответствующего государственного устройства. Ценностные ориентации представителей данной группы в целом можно охарактеризовать как либерально-реформаторские, но лишь до определенного предела рациональности: в них доминирует регулируемость всех процессов властью, опирающейся на знание и умение. Следует также отметить, что такие представления более характерны не для центра, а скорее для периферии.

Третий тип профессионального поведения можно представить, как инновационно-социократический. Важнейшей чертой ценностных ориентаций представителей данной группы является осознанное принятие новой управленческой стратегии, ставка на социальные новации, обусловленные процессами модернизации российского общества. Данный тип ценностных ориентаций не отвергает предыдущего исторического и культурного опыта и не разделяет устремлений разрушительного радикализма.

Четвертый тип профессионального поведения можно условно обозначить как радикально-демократический. Ценностные ориентации представителей этой группы отличают непримиримость к прежним управленческим структурам, нетерпимость ко всем

иным, отличным от собственных, социальным ценностям и нормам. Однако при этом их социальный критицизм нигилистичен, так как превалирует потребность в разрушении, подавлении инакомыслящих противников. Систематически воспроизводится «образ врага», который всякий раз наполняется различным конкретным содержанием. Это сторонники оправдания режима секретности и всеобщей подозрительности, создания «полицейского» общества, «охоты на ведьм», подавления инакомыслия, отвлечения внимания от собственных внутренних проблем. Такой тип ценностно-нормативного сознания в целом можно определить, как квазиреволюционный.

Пятый тип управленческого поведения интерпретируется как конформно-ориентированный, приверженный обычаям и традициям, устоявшимся образцам поведения, конформный по отношению к сословию, касте, клану. Сюда же входит так называемая «изнутри ориентированная личность», которой свойственна социальная атомизированность, обусловленная ослаблением силы традиций, внутригрупповой интеграции, контроля со стороны первичных групп (Курушин, 2004).

Следует отметить, что приведенная выше типология охватывает кадры офицеров ОВД, которые начали службу в советский и продолжают ее в постсоветский период. Типология, предложенная В.И. Курушиным, позволяет выделить то общее, что объединяет или наоборот разъединяет кадры ОВД по профессиональной идентичности. Опираясь на типы, выделенные данным автором, определим общий признак их демаркации в контексте идентичности. Кадром ОВД присуще: идентичность, в основном, «по уставу» и частично по этосным установлениям; частично по уставу, и в основном по этосным установлениям и почти исключительно по этосным установлениям как раз и составляет ландшафт профессиональной культуры сотрудников ОВД. В каждой из выделенных групп соотношение качества действий, оценок, активности будет отличаться по соответствию функциям милиции, обозначенным в Конституции, законах и подзаконных актах. Следовательно, понятийными индикаторами должны быть социологические термины, схватывающие мировоззренческие и поведенческие аспекты личности, а квантификация их включит факт: интенсивность и качество социокультурной деятельности (Жукова, 2010).

Между образом идентичности «по нормам» и «по понятиям» существует и постоянно воспроизводятся противоречия, которые обусловлены факторами, связанными с гетерогенностью аппаратов органов милиции, когда наряду с сотрудниками, строго следующим нормам, находится группа (большей или меньшей численности), которая демонстрирует тенденциозность (нарочитость) позиционирования своего особого статуса за счет атрибутов внешней респектабельности и благополучия, которые порой достигнуты за счет того, что заставили систему работать на себя, т.е. использовали официально действующие механизмы непредусмотренным образом (Каспаров, 2015).

С.А. Алтухов видит такие формы реализации отклонений от нормативной идентичности, как:

наличие склонности к сочетанию законных и противоправных методов и способов руководства при осуществлении своих должностных обязанностей;

- гипертрофированные формы самооценки своих качеств – неприкрытое стремление к обладанию властью, цинизм по отношению к подчиненным и гражданам;

- откровенно-выраженная целевая установка на обеспечение своего материального благополучия любой ценой, игнорируя общепринятые моральные нормы.

Крайние варианты этого противоречия граничат с преступностью в среде сотрудников ОВД. В специальных исследованиях в этой области выделяются преступники-«службисты» и умышленные общеуголовные преступники (Алтухов, 2001).

За последние 15–18 лет постсоветской истории службы ОВД заполняются новыми людьми, культура которых существенно скорректирована рыночными отношениями.

В то же время люди различного культурного уровня или принадлежащие изначально (в рамках семейного взаимодействия и воспитания) к разным субкультурам имеют достаточно специфичные взгляды на мир. Как пишет Т. Шибутани, «те, например, кто ищет возможности повысить свой статус, более чувствительны к мнению вышестоящей социальной группы, чем той, к которой сами принадлежат. Слуги и рабы иногда принимают

стандарты своих господ, а подростки из района трущоб порой усваивают кодекс преступного мира, каким они узнали его из кинофильмов» (Шибутани, 1998).

С учетом сравнительных характеристик с другими сферами служба в полиции обладает потенциалом восходящей мобильности в современном российском обществе. Это связывается с перспективами продвижения сотрудника к вершине должностной иерархии в соответствии с его постоянно развивающимся профессиональным опытом, то есть со служебной карьерой.

Следует отметить, что в ОВД преобладает линейный тип развития восходящей карьеры - ранг каждого следующего статуса выше ранга предыдущего статуса. Вместе с тем, существует горизонтальная служебная карьера — это переход их одной статусной позиции при неизменном ранге. Горизонтальные перемещения в полиции носят, как правило, несвободный характер, мотивируется руководством как служебная необходимость, аргументация подобной целесообразности связывается с опытом, профессиональными знаниями, другими характеристиками культуры сотрудника. Нисходящая мобильность также практикуется в полиции, что связывается либо с достижениями предельного возраста сотрудника, либо структурными изменениями внутри организации, либо с допущенными нарушениями уставных положений (Кикоть, Столяренко, 2004).

Среди объективных факторов, влияющих на карьеру сотрудников полиции, следует выделить фактор директивного изменения структуры подразделений МВД, которое приводит, например, к избыточности сотрудников, занимавших должности высшего или среднего состава и недостаточности кадров для замещения должностей низшего уровня. Подобная ситуация разрешается перемещением сотрудников между родственными службами внутри одного города или городами области и может вылиться как в горизонтальную, так и в вертикальную, понижающую мобильность. Другая группа факторов связана с социально-демографическими характеристиками сотрудников. Во всех военизированных организациях существует зависимость между возрастом, присвоенными званиями и занимаемой должностью. Звания присваиваются относительно стабильно, но возраст неотвратимо приближает сотрудника к статусу пенсионера, в то время как количество адекватных должностей не прибавляется. Данную ситуацию можно рассматривать как социокультурную предпосылку роста уровня корпоративной культуры, т.к. возникает конкурс умов и талантов. Высшие должности должны достаться лицам наиболее высокого профессионализма. Но это идеальная модель, которая в реальности выполняется частично, потому что в действие не могут не вступать социальные сети, где влияют другие детерминанции. Факторы торможения карьеры очень многообразны и многочисленны.

4. Обсуждение результатов

Анализируя процесс культурно-правового воспитания профессионально ориентированной группы будущих полицейских, следует отметить, что данному явлению присущи свои причинно-следственные зависимости. Важнейшим из них является следующая установка: воспитывает не только конкретный человек – учитель или воспитатель – но и сама повседневная жизнь, социальная и культурная среда и важно, чтобы их действия были согласованы.

Данная причинно-следственная зависимость и другие зависимости, воплощающие квинтэссенцию накопленного опыта культурно-правового воспитания специалистов правоохранительной сферы, находят выражение в специальных педагогических принципах, на основе которых строится практика культурно-правового воздействия.

Вместе с тем, данная деятельность, направленная именно на сотрудников органов внутренних дел, представляет еще большую актуальность, так как на эту профессиональную группу возложены не только задачи по поддержанию непосредственно правопорядка, но и восстановление доверия граждан, что, безусловно, подразумевает наличие определенного культурного уровня сотрудников, высокой квалификации, толерантности и интеллекта. Правовая социализация, в данном контексте, представляет собой основную задачу при подготовке будущих специалистов правоохранительной системы, так как именно данное качество личности наиболее активно способствует приведению в соответствие основных нравственных установок полицейского и требований, предъявляемых к ним современным социумом.

5. Выводы

В результате проведенного анализа можно сформулировать следующие общие выводы. Культурный контекст функционирования профессионалов органов внутренних дел связан с трансформацией российского общества. Различные блоки реформируемого общества влияют на самоопределение и самореализацию позитивно, нейтрально или негативно. Кадры правоохранительной службы выступают, с одной стороны, в роли объекта культурных воздействий, с другой стороны, они, выполняя свои функции в соответствии с нормативной культурой, участвуют в формировании ценностей, законности и правопорядка.

Идентичность с высокой профессиональной культурой сотрудника ОВД характеризуется сбалансированным состоянием правосознания, нравственности и интеллектуального развития, реализующемся в практиках по обеспечению общественной безопасности.

Среди элементов профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел (образование, навыки, ценности) особое значение имеет корпоративный этос, который зачастую оказывается перегруженным местническими стереотипами отклонения от права и закона.

Литература

[Алтухов, 2001](#) – *Алтухов С.А.* (2001). Преступления сотрудников милиции. СПб.: Юридический центр Пресс.

[Вартанян, 2014](#) – *Вартанян Е.В.* (2014). Социокультурные условия правовой социализации студентов юридических вузов России: дис. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Майкоп.

[Жукова, 2010](#) – *Жукова Е.И.* (2010). Социокультурные аспекты профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел: дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Саратов.

[Каспаров, 2015](#) – *Каспаров А.Р.* (2015). Профессиональная идентичность в контексте профессиональной этики сотрудников российской полиции. Актуальные проблемы современной России: социокультурный дискурс. Сборник научных статей. М.

[Кикоть, Столяренко, 2004](#) – *Кикоть В.Я., Столяренко А.М.* (2004). Юридическая педагогика. Закон и право. Москва.

[Концепция, 2003](#) – Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел России. М., 2003.

[Кузнецов, 2010](#) – *Кузнецов А.И.* (2010). Социокультурный статус сотрудников органов внутренних дел в современной российской ментальности: автореф. диссерт. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Майкоп.

[Курушин, 2004](#) – *Курушин В.И.* (2004). Ценностно-нормативные регуляторы модернизации управления профессиональной подготовкой кадров в системе МВД Российской Федерации. Саратов, с. 109-119.

[Свириденков, 2001](#) – *Свириденков М.* (2001). Пока прыгает пробка. М., № 11.

[Слободчиков, Исаев, 1995](#) – *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* (1995). Психология человека: введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 207 с.

[Шибутани, 1998](#) – *Шибутани Т.* (1998). Социальная психология. Пер. с англ. Ростов н/Д.: Феникс.

References

[Altukhov, 2001](#) – *Altukhov S.A.* (2001). Prestupleniya sotrudnikov militsii. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press.

[Vartanyan, 2014](#) – *Vartanyan E.V.* (2014). Sotsiokul'turnye usloviya pravovoi sotsializatsii studentov yuridicheskikh vuzov Rossii: dis. na soisk. uch. step. kand. sotsiol. nauk. Maikop, s. 130

[Zhukova, 2010](#) – *Zhukova E.I.* (2010). Sotsiokul'turnye aspekty professional'noi identichnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: diss. na soisk. uch. step. kand. sotsiol. nauk. Saratov, s. 65.

[Kasparov, 2015](#) – *Kasparov A.R.* (2015). Professional'naya identichnost' v kontekste professional'noi etiki sotrudnikov rossiiskoi politsii. Aktual'nye problemy sovremennoi Rossii: sotsiokul'turnyi diskurs. Sbornik nauchnykh statei. M.

Kikot', Stolyarenko, 2004 – Kikot' V.Ya., Stolyarenko A.M. (2004). Yuridicheskaya pedagogika. Zakon i pravo. Moskva.

Kontseptsiya sovershenstvovaniya professional'noi podgotovki kadrov v organakh vnutrennikh del Rossii. M., 2003 – Kontseptsiya sovershenstvovaniya professional'noi podgotovki kadrov v organakh vnutrennikh del Rossii (2003). M.

Kuznetsov, 2010 – Kuznetsov A.I. (2010). Sotsiokul'turnyi status sotrudnikov organov vnutrennikh del v sovremennoi rossiiskoi mental'nosti: avtoref. dissert. na soisk. uch. step. kand. sotsiol. nauk. Maikop.

Kurushin, 2004 – Kurushin V.I. (2004). Tsennostno-normativnye regulatory modernizatsii upravleniya professional'noi podgotovkoi kadrov v sisteme MVD Rossiiskoi federatsii. Saratov, s. 109-119.

Sviridenkov, 2001 – Sviridenkov M. (2001). Poka prygaet probka. M., № 11.

Slobodchikov, Isaev, 1995 – Slobodchikov V.I., Isaev E.I. (1995). Psikhologiya cheloveka: vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti. M.: Shkola-Press, 207 s.

Shibutani, 1998 – Shibutani T. (1998). Sotsial'naya psikhologiya. Per. s angl. Rostov n/D.: Feniks.

УДК 316

Особенности культурной трансформации социального статуса современной полиции в условиях российской реальности

Д.А. Картавцев ^{a,*}, Р.В. Скобликов ^b

^a Адыгейский государственный университет, Российская Федерация

^b Краснодарский университет МВД РФ, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию процессов формирования социокультурного статуса специалистов правоохранительных органов в условиях современной российской действительности. Авторами исследуется взаимовлияние правовой социализации молодых сотрудников органов внутренних дел и процесса становления их профессиональной идентичности. В заключении авторы отмечают, что культурный контекст функционирования профессионалов органов внутренних дел связан с трансформацией российского общества. Различные блоки реформируемого общества влияют на самоопределение и самореализацию позитивно, нейтрально или негативно. Кадры правоохранительной службы выступают, с одной стороны, в роли объекта культурных воздействий, с другой стороны, они, выполняя свои функции в соответствии с нормативной культурой, участвуют в формировании ценностей, законности и правопорядка.

Ключевые слова: правовая социализация, правовая культура, профессиональная идентичность, правоохранная деятельность, социальный статус.

* Корреспондирующий автор

E-mail addresses: dim4ik@rambler.ru (Д.А. Картавцев), mr-skrim@yandex.ru (Р.В. Скобликов)